

Стр. 49 - 1990 - 18 августа - с. 3.

Когда Указ — не указ

На вопросы нашего корреспондента
отвечает литературный представитель

А. И. Солженицына в СССР В. Борисов

— Вадим Михайлович, как отнесся Солженицын к известию об отмене давнего указа, лишившего его гражданства СССР?

— Первая реакция на публикацию сообщения ТАСС, составленного крайне неудачно и к тому же в безличной форме, последовала в тот же вечер. Жена писателя Наталья Солженицына сделала заявление для прессы следующего содержания:

«В случае Солженицына указ (от 13 февраля 1974 г.) был не только о лишении гражданства, но прежде того — о насильственном **ВЫДВОРЕНИИ** из СССР, что было совершено через АРЕСТ и с обвинением в **ИЗМЕНЕ РОДИНЕ** (ст. 64 УК РСФСР). Поскольку об этом всем в сегодняшнем Указе ничего не говорится — он не может быть отнесен к А. И. Солженицыну».

То есть Указ ни в коей мере не учитывает неординарность судьбы Солженицына. Кстати, отменить даже формально предъявленное обвинение — прерогатива судебной, а не президентской власти.

Пока руководство страны не найдет какую-либо приемлемую со всех точек зрения — юридической, моральной, политической — форму восстановления справедливости по отношению к Александру Исаевичу, он этого Указа признавать не будет. Вот что Солженицын поручил мне заявить. От себя могу добавить, что так нельзя, на мой взгляд, обращаться с писателем, в котором воплотились честь и достоинство русской литературы.

— Но в интервью корреспонденту «Известий» заведующий отделом по вопросам гражданства и помилования Секретариата Верховного Совета СССР Г. Черемных сказал, что с Солженицыным состоялся разговор «на достаточно высоком уровне», и он дал согласие вновь принять гражданство...

— Мне абсолютно достоверно известно, и вчера Александр Исаевич это подтвердил, что за шестнадцать с половиной лет изгнания ни на высоком, ни на каком ином уровне к нему не обращались ни с какими официальными предложениями о возвращении гражданства.

— Многие люди могут усмотреть в позиции Солженицына избыточную принципиальность. В конце концов гражданство ему вернули, скажут они, что же еще?

— Так могут подумать только те, кто заподозрит здесь возобладание личных амбиций над здравым смыслом. Но это не так. Неснятое обвинение делает человека уязвимым перед лицом Закона. Я уж не говорю о нравственном аспекте этого вопроса: понимающему объяснить не надо, а не понимающий все равно не поймет. Совершенно убежден, что, согласившись с Указом, Солженицын изменил бы самому себе.

— Не повлияло ли это событие на решение Солженицына вернуться в Россию?

— Думаю, что нет. Он считал и продолжает считать, что никто не может лишить писателя Родины. Он хочет умереть в России — его желание непоколебимо. Нужно различать стремление соединиться с Родиной и отношение к несовершенному Указу...

Т. КУЛИКОВА.